

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Донецкая централизованная библиотечная система»**

**Сценарий
литературной композиции**

«И вечен шолоховский свет»

Автор-составитель:

Харькова Ирина Ивановна,

зав. библиотекой – филиалом им. В. Маяковского

muk-dcbs@rambler.ru

**г. Донецк
Ростовская область
2015 г.**

Ход мероприятия:

Ведущий:

Есть имена, уже в самом звучании которых заключено величие: Пушкин, Толстой, Достоевский... Шолохов в их числе. Достаточно назвать это имя, и воображение рисует широкую степь в тяжком полыхании спелой пшеницы, стремительную гладь Дона, шелест Краснотала под тугим, пылью пахнущим ветром, сполохи ушедшей грозы...

Для нас Михаил Шолохов звучит так же значительно и объёмно, как Россия, народ, Родина.

Чтец: Здесь на зорьке тонет в реке луна...

Под луною – Дон, а над доном – дом,
А над домом гулкая тишина,
Широка и раздольна, как Тихий Дон.
Где-то вечно не выспавшиеся поезда
А здесь тишина.

И, опять опоздав,
Солнце робко в окно заглядывает.
А в окне, словно белые хлопья снега,
Лежат на столе, как на ниве, листа
Чуть белее висков человека,
Склонившегося над ними.
Вот он поднял глаза...
Вдалеке, за рекой,
Солнце в росы вправляет лучики...
Михаил Александрович, над какой
Строкою сейчас вы мучитесь?
Как вам трудится в новом родившемся дне?
Как вам пишется, как вам пашется?
О какой ещё поднятой целине
Миру вами громадно расскажется?..

(Д. Долинский)

Ведущий:

Три времени отразились в книгах Шолохова: революция, коллективизация, Великая Отечественная война. Обо всём этом писали многие. Но, пожалуй, ни кому не удалось выразить время с такой силой, как Шолохову. Необыкновенный литературный талант? Редкий дар изображения словом? Без них не было бы Шолохова. Но ещё выше – шолоховский талант любви к человеку. Дар понимания того главного, ради чего стоит жить, идти на подвиг, и, может быть, не пожалеть самой жизни.

Основная примета шолоховского таланта – пронцательная, всепонимающая человечность – была уже в первых рассказах писателя.

Михаилу Александровичу Шолохову, уроженцу хутора Кружилино, станицы Вёшенской, Области Войска Донского, было всего 20 лет, когда в Москве вышла книжка его «Донских рассказов». С 15 лет он на службе в продотряде, участвовал в схватках с бандитами, работал в Москве чернорабочим, каменщиком, грузчиком. И упорно, каждодневно занимался самообразованием.

Читатель:

В «Донских рассказах начинающий писатель говорит о том, что было ему хорошо известно и знакомо: о гражданской войне на Дону. Эти рассказы удивительно созвучны нашим дням.

(Перед читателями герой рассказа «Алёшкино сердце», он держит книгу «Донские рассказы»)

В «Алёшкином сердце» 14-летний мальчик в первом своём бою срывает с гранаты кольцо предохранителя, но вместо того, что бы метнуть её во врага, закрывает готовую взорваться гранату своим телом, потому что на руках у бандита Алёшка увидел 4-летнюю девочку. Он готов умереть сам, но не дать погибнуть ребёнку.

Читатель держит книгу «Нахалёнок».

Много невзгод выпадает на долю маленького Миньки, Нахалёнка – как дразнят его отпрыски хуторских богатеев. Но над злобными угрозами и страшными побоями, над изрубленным бандитами телом Минькиного отца, надо всем недетским страданием мальчика, как солнце над чёрной тучей, победно и торжествующе встаёт по-детски беззаветная любовь Миньки к отцу и к Ленину, с которым мальчик связывает свои самые заветные надежды.

Библиотекарь:

Этот рассказ знают ребята во многих странах. Когда Шолоховские рассказы были изданы в Японии, Шолохов обратился к японским детям: *«Дорогие маленькие японские читатели! Дети любой страны в тяжёлые годы войны и революций живут особой, не совсем детской жизнью. Об этом я и написал рассказы, когда был ещё молодым и детские воспоминания мои были ярче и стояли ближе ко мне во времени. Если эти рассказы вам понравятся, - я буду, счастлив, а вам, надеюсь, они принесут некоторую пользу в познавательном отношении.*

Ваш М. Шолохов».

Познавательность шолоховских книг особая. Читая их, ты не просто узнаёшь, что происходит в описываемые автором времена. Ты узнаёшь, как, не смотря на все лишения и муки, озлобленность и жестокость, какие доводится порой испытывать человеку, в нём живёт и чаще всего побеждает истинно человеческое: любовь ко всему живому, жалость к людям, стремление оберечь их от беды и несправедливости.

Книги Шолохова - живая, трепетная история нашего удивительного и очень нелёгкого времени. Но книги Шолохова – это и великая школа мужества, доброты, благородства.

Эпопея «Тихий Дон» потому и стала шедевром мирового искусства, что вся она – тревожный крик души, пронзённой болью за человека доброго, честного, гордого, искавшего путь к правде, к жизни по совести и запутавшегося в коловёрти событий, растерявшего лучшее в себе, а вместе с тем и в не себя: себя, любовь, друзей, отчизну.

Чтец: ... Донские

Сердцу милые пейзажи!
Луга, изгибы берегов крутых...
Я изменился, стал с годами старше,
Но мне и часа не прожить без них.
Уже в базках волнуешься немножко,
И в душу веет свежею волной.
Паром пересекает Дон.
Здесь Вёшки раскинули сады передо мной.
Спят пески, влекут деревьев шорохи,
Зеленокрылых елей торжество...
Здесь «Тихий Дон» писал
Великий Шолохов,
И я во власти волшебства его.
(А. Гарнакерьян)

Чтец: Есть в этой книге века –

Правда,
Что потрясёт весь белый свет,
Страстей такое колыханье,
Постичь какое не спеши,
Самой истории дыханье
И очарованность души.
Уж сколько лет тебе не спится!
С какбою болью на столе
Любовью светятся страницы
К былинке каждой на земле...
И завершающего мига
Неумолимый срок настал.
На стол ложится третья книга.
И лист «магический кристалл».
Вот и финал великий пройден,
Где, прогибая талый лёд,
К сынку и к выстраданной правде
Григорий Мелихов идёт...
Идёт по Вёшкам вдоль забора,
Стучит художнику в жильё...
- Кто там ещё в такую пору?
- А я – бессмертие твоё.
(В. Жуков)

Библиотекарь:

Сила Шолохова в том, что для него и заблудший человек – человек. И любое падение человека, гибель человеческого в нём острой болью отдаётся в писательском сердце. А уж если речь идёт о людях, близких автору, о таких как Давыдов, или Разметнов из «Поднятой целины», или Андрей Соколов из «Судьбы человека», восхищение писателя красотой и богатством человеческой души беспредельно.

Чтец: В этом маленьком рассказе

Вся боль прошедших лет войны,
Солдата исповедь расскажет
Страданье гибнущей страны.
Где русский храбрый дух не сломлен,
Где честь – высокая цена,
Где дружбы подвиг не отравлен –
Победа нам одна нужна!
Любовь страну не покидает –
Солдат их жёны дома ждут,
Детишки быстро подрастают,
Но смерть объявится и тут.
А в лагерях сидят ребята –
Их долг отчизну защищать,
Но немцы-звери,
И солдаты готовы с ними воевать.
Рок зло над теми посмеялся,
Кого лишил родной семьи
Но в сердце чьём огонь остался,
Тот выстоял благодаря любви.
Великое произведение
Запало прямо в душу мне.
Я стану старше и мудрее,
Но не забуду о войне.

Библиотекарь:

Высшая мера шолоховского гуманизма – отношение писателя и его героев к детям. От Миньки-Нахалёнка до мелеховского Мишатки, до Вани из «Судьбы человека» протянута в книгах Шолохова нить надежды и вера в то, что *«около отцовского плеча вырастит тот, который, повзрослев, сможет всё вытерпеть, всё преодолеть на своём пути, если к этому позовут его»*.

Пройдут годы. Ты станешь взрослым. Снова и снова будешь вчитываться в станицы книг Шолохова, быть может, самого большого писателя XX века. И твоё повзрослевшее сердце будет вновь, как и в детстве, закипать счастливой гордостью и сжиматься от боли за тех, кто многие годы назад жил, радовался и страдал, боролся и погибал, завоёвывая для нас с тобою сегодняшний мир. Эта боль за шолоховских героев делает нас мудрее перед лицом жизни, твёрже перед атаками зла, а главное – мягче, добрее, нежнее к людям. Ведь как сказано в рассказе «Наука

ненависти», написанном Шолоховым в самый трудный год войны, «Ненависть к врагу мы носим на кончиках штыков», «а любовь к Родине хранится у нас в сердцах, и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются...».

Чтец: Заоблачных лампад

Струится вечный свет,
Над Доном листопад,
А Шолохова нет.
Вздывая гриву волн,
Бессмертной славе в след,
К Азову рвётся Дон,
А Шолохова нет.
Причалив к яру струг,
С серьгою в ухе дед,
Скликает всех на круг,
А Шолохова нет.
И так слепит глаза
Лампасов вёшных цвет,
Что катится слеза,
А Шолохова нет.
(А. Калинин)

Библиотекарь *(на фоне музыки):*

Даль бесконечная... Бескрайняя, неоглядная, многострадальная донская земля.

Испокон веков жили на ней вольные, свободолюбивые люди – казаки. Добывали славу России, прикрывали от недругов, кормили хлебом. Гордые, сильные, независимые, храбрые до безрассудства, за что и поплатились.

Расказачивание. Слово-то, какое нелепое и страшное. Казалось, что и духа казачьего не будет на Донской земле. Но наше с вами счастье, что из недр казачьего народа вышел человек, вобравший в себя этот дух и выплеснувший на страницы своих книг. И такой силы, такого таланта был этот человек, что словно живой водой оросил он помертвевшие листья казачьего древа, и дало оно побеги, зазеленело, наполнилось живительным соком.

Поклонимся же ему за это в пояс, возгордимся тем, что мы его современники и что он наш земляк, будем в сердце хранить, как самое дорогое, память о нём.

Список использованной литературы:

1. Сиволов Г. Страницы биографии. Ростов-на-Дону: АООТ «Ростовское Книжное изд-во» - 1995.-349 с., ил.
2. Журавлева А. А. и Ковалева А. Н. Михаил Шолохов. М: «Просвещение», 1975. 215 с., ил.
3. Наш Шолохов (Слово о великом земляке). Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1975, 184с.
4. Калинин А. Собрание сочинений. Т. 4, 1983 г.
5. Гарнакерьян А.Избранное, 1979 г.